

**Штефан Кайзер,
Ингрид фон Шмид**

Материал для
рассказов
в Вальдорфской школе
с 1 по 8 класс

(перевод М. Случа)

В повседневной работе классного учителя материал для рассказов занимает существенное место. Вместе с наступлением школьной зрелости в ребенке просыпается потребность связать себя с душевно-духовным потоком, в котором столетиями и тысячелетиями двигалось человечество. Сознание человечества постепенно развивалось и изменялось, и при этом не только возникали новые воззрения, но и терялись старые способности. Лишь сегодня мы оказались, например, в состоянии, опираясь на свой интеллект, разрабатывать электронные приборы, хотя, с другой стороны, прошлые культуры обладали таким пониманием воздействия небесных светил, которое нам теперь приходится завоевывать, правда, на новом уровне, с огромным трудом.

Отдельные этапы развития от ребенка к взрослому - это опять-таки этапы сознания. На каждом из них возникают различные душевно-духовные потребности и пути понимания, воздать должное которым и стремится учебный план Вальдорфской школы. Выбор материала для рассказов ориентирован на восприимчивость и внутренний «голод» учеников. Есть «сказочный» возраст, есть, с другой стороны, годы, когда огромным интересом пользуются биографии ученых нового времени.

Подходящими данному возрасту рассказами учитель оказывает ученикам фундаментальную помощь, чтобы, в конце концов, с наступлением периода половой зрелости подвести их к началам понимания отношений в нашей сегодняшней культуре и цивилизации. И для материала для рассказов требуется разумная привязка к культурным реалиям, соответствующая месту и языку преподавания.

Правильно выбранный и идущий от сердца учителя рассказ непосредственно затрагивает детскую душу. Благодаря естественному посреднику - речи, проявляющей человеческую индивидуальность, - в учениках пробуждаются живые образы. Эти живые образы изменчивы и в ходе развития ребенка проходят сквозь множество метаморфоз. Благодаря этому рассказывание становится для ребенка помощью в его душевном развитии.

Дети по своей природе жаждут внутренних образов. Поэтому не удивительно, что они особенно любят ту часть главного урока, которая посвящена рассказу. Если в начале сдвоенного главного урока центральное место занимают музыка и речь, пробуждая в детях необходимую готовность к устной и письменной работе по теме эпохи, то в конце урока ученики погружаются в разворачивающийся ото дня ко дню рассказ учителя. Он формирует на главном уроке спокойный, созерцательный элемент, умиротворяющий возбужденных работой школьников.

Для того чтобы рассказ смог пробудить в детской душе живые образы, учитель, готовясь, должен предвосхитить созидание образов. Упражнениями учитель достигает умения верно воссоздавать, например, сказку, и удачными ударениями или модификациями, внесенными в ход повествования, дифференцированно работать с разными темпераментами. Во всяком случае, он разовьет способность переводить дисциплинарные мероприятия в классе в естественно рожденные образы и рассказы и таким образом освоит предложенный Р. Штайнером жанр «педагогических историй». Прочитанный же по книге отрывок на этом фоне покажется бедным и скучным, ведь читающий вынужден направлять свою деятельность не на создание внутреннего образа, а на чтение текста. Само собой разумеется, во всяком преподавании бывают ситуации, когда чтение напрашивается. Учитель может и в этом приеме увидеть оправданное средство для того, чтобы достигнуть поставленной цели.

Большое значение имеет выбранный воспитателем или преподавателем стиль

речи. Богатый словарный запас, проработанный выговор, а также умение так говорить в образах, чтобы затрагивались все «душевные чувства», могут создать в сердцах школьников такое богатство, которое окажется решающим для последующего формирования понятий. Мир рассказов своей тематикой и возникающей как следствие атмосферой способен придать учебному году с одной стороны целостный, с другой - совершенно особый, неповторимый характер.

Личное отношение учителя к материалу должно быть углубленным и позитивным. Он не сможет в 1 классе рассказывать о великанах и карликах и при этом придерживаться, «как всякий разумный человек», мнения, что это только абстрактные, «мыслительные построения». Наоборот, важно, чтобы рассказчик сумел сообщить детям настроение удивления.

Прежде чем мы ближе коснемся материала для отдельных классов, приведем обзорный перечень тем, предварив его единственным замечанием: разбираемые ниже примеры мыслились для детей, растущих в европейской культурной традиции. В других частях света можно найти сказки, саги и истории, соответствующие местным отношениям, и при этом обладают своим педагогическим воздействием на конкретный возраст.

Обзор

1 класс: сказки, природные истории в сказочном настроении

2 класс: басни, легенды, природные истории, сказки и легенды о растениях

3 класс: истории из Ветхого Завета

4 класс: германская мифология, германский героический эпос, Калевала

5 класс: греческая мифология, сказания о героях Греции (Илиада и Одиссея)

6 класс: сказания о героях Рима, средневековые предания, сцены из новой истории

7 класс: этнографические зарисовки, биографические рассказы эпохи великих географических открытий, Ренессанса и Реформации

8 класс: культуры различных народов, биографии ученых и инженеров-изобретателей, работавших в области медицины, физики, химии, поэтов, художников, политиков.

1 класс: Образный язык сказок

Первоклассник переходит из первого во второе семилетие. Начавшаяся смена зубов внешне знаменует завершение формирования строения и органов тела. Освободившиеся образующие силы предоставлены теперь в распоряжение процессам формирования представлений и памяти. После начавшейся смены зубов ребенок еще не совсем утвердился на земле, пока его родина - космос. Конечно первоклассник в течение семи лет в подражании проживал обычаи и привычки окружения, но все же он еще чувствует себя глубочайшим образом соединенным со своей душевной родиной, сокрытым в ней. Потому-то ребенок этого возраста так нуждается и так целостно впитывает полный образ язык сказок.

Едва ли существуют формы рассказа, сравнимые со сказками в верности повествования о происхождении и пути человеческой души, которые одновременно в такой степени укрепляют дремлющие в ней нравственные силы. Сказка - это всегда путь, выводящий и в прошедшее, и в настоящее, и в будущее. В тысячах обликов выступает перед нами королевский сын, покидающий отеческий замок. В поисках принцессы ему предстоит пройти через ряд тяжелых испытаний. Покинутый дворец - это подобие расставания с лоном духовной родины, свадьба с принцессой - это

обретение своего существа, своего Я.

Пример: в сказке о Гензеле и Гретель, в темный лес, где они теряются, детей заводит самолюбивая мать или мачеха (в разных вариантах по-разному). Сделанная из хлеба и покрытая пряниками избушка с окошками из прозрачных леденцов сперва спасает их от голода и покинутости, но вкусные приманки оказываются делом рук ведьмы, ищущей их смерти. Только храбрый поступок Гретель избавляет брата и сестру от гибели. Ведьма сгорает в раскаленной печи. Дети, в награду за страдания, находят в ее доме жемчуга и драгоценные камни, которыми они набивают свои карманы, затем пускаются в путь и отыскивают дорогу домой.

Если эти образы толкуются как внешние, реально разыгрывающиеся события, тогда естественно возникает мысль о жестокости сказки. Если же оказываешься в состоянии распознать духовное содержание, скрывающееся за внешними картинками, то становится понятным, что речь здесь идет о шагах духовно-душевного развития, об испытаниях и преодолениях. Уход из родительского дома это образ завершения детского периода пребывания в божественном. Кто не помнит беспомощного блуждания в глухом лесу подростковых переживаний, когда не видно ни одного выхода! Приманки ведьмино дома выступают там навстречу в древних, изживших себя способностях, в цепляний за легко доступные переживания, лишь видимо насыщающие, а по сути привязывающие и убивающие. Только преодолевая и разрушая эти ложные силы своей собственной волей, избегаешь душевной смерти. В награду освобожденным героям открываются все сокровищницы знаний, которые только могут быть постигнуты и обращены на пользу трезвым мышлением.

Подобные образы - это архетипы человечества. В одинаковой форме они выступили в народных сказках по всей земле в то время, когда сказки передавались из уст в уста и еще не записывались.

Сказки не требуют никаких объяснений. Первоклассники понимают их лучше чем взрослыми, которым их образный язык чужд, и которые потому ищут интерпретаций. И пусть сердечным намерением рассказчика будет оставить свои повествования - всех этих волков, медведей, ведьм - в мире внутренних образов, не убивая их внешним рассмотрением или объяснением. Кроме того внутренний образ в ребенке никак не может быть заменен на книжную иллюстрацию, не говоря уже о мультфильмах, которые скорее задерживают или даже разрушают переживание школьника. Под смертью в сказке никогда не понимается физическое умирание, ведь своими корнями сказка уходит в страну, что лежит по ту сторону пространства и времени, где нет ни рождения, ни смерти.

Поскольку образы и содержание сказок ближе всего душевной ситуации семилетнего ребенка, в первом классе они образуют фундамент преподавания. Но одновременно в задачу классного учителя входит пробуждение в ребенке любви к миру. Так всякая история, где вступают в диалог камни, растения, животные и люди, вызывает у огромное внимание ученика и образно предвосхищает некоторые темы последующих эпох.

2 класс: Басни про животных и легенды о святых

В это время школьник завершает свой восьмой и «ступает в девятый год жизни. Все еще звучит настроение дошкольного семилетия, когда он чувствовал себя уютно в окружающем мире и душевно ощущал себя соединенным с его явлениями. Но уже упала тень следующего этапа, когда он начинает переживать себя как существо,

опирающееся само на себя: у восьмилетнего школьника крепнет и развивается память и одновременно исчезает чувство душевного уюта. Добро и зло перестают быть качествами, переживаемыми в уверенности счастливого исхода. Теперь все ставится под сомнение. Ребенок сильнее чувствует совесть, она становится для него путеводной нитью. Все чаще его учительница или учитель слышат вопрос: «Как я себя вел?» Ученик стремится к доброму и переживает свою ограниченность. Важным для школьника становится теперь господство высшего, а первой потребностью - умение распознать темное и сразиться с ним. Пробуждаются сильные чувства, такие как счастье, печаль, любовь, сострадание.

При этом меняется и образное переживание. Наряду со сказками о растениях и историями о природе ребенок находит помощь и направление прежде всего в двух мирах, из которых, обращаясь к классу, черпает учитель: это басни про животных и легендарные жития святых. Соединенность с окружающим миром побуждает ребенка переноситься в других существ. Он легко может идентифицировать себя с могучим волком или гордым павлином. Хитростью лисица добывает сыр из клюва тщеславной вороны. Честолюбивая лягушка хочет быть такой же огромной как бык, раздувается и лопается от зависти. Школьник встречает в басне зеркало человеческих односторонностей, - высокомерия, коварства, алчности - и может, опираясь на басню, сформировать на уровне чувства свое суждение.

Для этих коротких историй характерны сжатость и юмор. Они отлично приспособлены для небольших упражнений в устном и письменном пересказе и чтении. Школьники с воодушевлением делают из них маленькие спектакли. Доросший до нравственного переживания ребенок с удовольствием ищет смысл - мораль, заключенную в басне. В ней он находит подтверждение своим чувствам и ответы на свои вопросы. В зависимости от темперамента детей разные басни производят на них разное впечатление.

В сказках и историях о растениях ребенок соединяется с жизнью природы. Здесь отдельные растения выступают в своем истинном существе и переживаются как личные друзья.

В природных сказаниях школьник переживает действие помогающих и карающих духов. Эти истории связаны с местом и временем. Действие природных властей в единстве с гномами, троллями, феями и сильфами, как об этом повествуют бесчисленные народные сказания, пробуждает почитание высшего, царящего над нами. Если басни прежде всего вносят в класс легкое настроение, то легендами и преданиями из мира святых в детские души закладываются серьезность и благоговение. Дети слышат о людях, которые - в отличие от сказочных персонажей - под своими реальными личными именами прожили свою реальную жизнь на этой земле. И в этих характерах есть препятствующие черты, но они претворяются на пути к высшей человечности. Внутренняя сила веры и борьба за благо вознаграждаются чудом.

Эти фигуры особенно притягивают чувство восьмилетнего ребенка, внутренне задающего вопросы о добре и зле. Среди сражающегося рыцаря Георгия, сострадательного Мартина, смиренной Елизаветы Тюрингинской или святой Отилии Эльзасской - это лишь малая часть примеров - своеобразной вершиной сияет жизнь святого Франциска Ассизского. Перед его простой, но глубокой любовью к людям и природе особенно широко раскрываются детские сердца. Если в баснях ребенок смеется, возмущается или грустит над дурными привычками людей, то на примерах

святых он учится предчувствовать величие истинно человеческого и находить в нем свой идеал.

Легенды и жития вполне подходят для театральной постановки,- например легенда о святом Христофоре. По состоянию класса учитель чувствует, когда ему рассказывать легенды, а когда басни. Наряду с историями о растениях и рассказами о животных и те и другие сопровождают детей весь год. По преимуществу басням и легендам отводят целую эпоху, когда можно работать над ними, записывая, читая, декламируя или иллюстрируя.

3 класс: Истории из Ветхого Завета

То, что только начинает заявлять о себе у восьмилетнего ребенка, после девяти лет прорывается наружу. Ребенок теряет свою непосредственность по отношению к близким и к окружающему миру.

Вместе с этим возникают существенные вопросы о происхождении человека и мира: откуда приходят цветы, деревья, горы, одушевленные обитатели земли? Откуда происхожу Я сам? - Эти вопросы знаменуют поворот в сознании, после которого ребенок начинает переживать себя как отдельное существо, отделенное от окружающего. Известная дистанция возникает и по отношению к людям. Ученик замыкается в себе и присматривается к своим воспитателям, пытаясь понять, следует ли некогда любимый им авторитет высшему закону или действует по собственному произволу. Из этого вырастают новые отношения между школьником и учителем.

И снова материал для рассказов оказывается в этой ситуации существенной помощью: в данном случае это истории из Ветхого Завета. Они чудесным образом отражают душевную ситуацию ребенка в этом возрасте, чувствующего себя изгнанным из защищенности детства. Ребенок слышит, как был сотворен мир, и как первые люди за пренебрежение божественными заповедями должны были покинуть рай, и как из духовной защищенности они оказались отброшенными в земное сознание. Третьеклассник пробуждается к сознательному переживанию правого и неправого. Он слышит, как Иегова, Бог Израиля, дает своему народу через Моисея заповеди, как народ, пренебрегший ими, испытывает на себе Его карающую десницу, и как Бог, несмотря ни на что, не отступает от своего народа, посылая ему через своих служителей, судей, царей и пророков защиту вплоть до рубежа времен, до рождения Спасителя.

Могучие образы встают перед учеником как помощь и напоминание. Теперь уже собственный опыт знакомит его с ослушанием и заставляет сопереживать гибели развращенного человечества, на которое Бог насылает всемирный потоп. И одновременно в нем вырастает отвращение к безнравственности людей и оправдание этого ужасного наказания. Образы Ноева ковчега, Скинии Завета и строительство первого Храма способны напомнить собой райскую укрытость в Божественном и пробуждают тихую тоску по покинутому миру.

Бессознательно содержание действует на третьеклассника воспитательно. У него появляется тонкое предчувствие согласия собственного становления со становлением человечества.

4 класс: Северные мифы

Десятилетний ребенок миновал рубеж 3 класса и с болью пережил, что дальше пребывать под защитой окружающего мира ему не удастся. Его задача теперь -

научиться воспринимать себя как Я-существо, чтобы суметь действовать. Первые шаги в направлении самостоятельности бодрственного переживания он уже сделал, окружающий мир открыт им и должен быть завоеван. Он станет ареной, на которой раз за разом будет испытываться пробудившаяся сила Я. При этом ученик в охватившей его радости покорения в состоянии даже перешагнуть через свои собственные границы.

Теперь на уроках могут начать жить германские боги (или песни Калевалы). Больше не один Бог, но сонм Божеств определяет судьбы. Сотворение мира описывается уже не в ясной череде семи Дней творения, но в древнем образе великана Имира, из плоти которого Богами была сотворена вселенная. Из Аска и Эмблы, ясеня и вяза, создает Один первую человеческую пару. Ученики переживают живые истоки мира и человека. Три Норны в корнях мирового ясеня Игдрасиля прядут и определяют узлы человеческих судеб.

Борьба между добром и злом в Валгалле, царстве Богов, разыгрывается в драматических сценах, причем хитрый Локки, служа разрушению, всегда, в конечном итоге, творит добро. Бескомпромиссно бросает могучий Тор свой молот Мьельнир во всех врагов, и после каждого броска молот возвращается ему в руку - образ огненной силы Я. В величественных образах показана драма божественного заката - сумерек Богов - как человеческое дитя отделяется от божественной воли, как силы Мидгард-змеи (себялюбие), Фернис-волка (неискренность) и Гелы (болезнь и смерть) в конце концов приводят к исчезновению божественного господства и предоставляют человека самому себе. Единственная надежда на будущее остается в божественном сыне Видаре.

В германских рыцарских сказаниях ученики имеют возможность сопережить битвы героев Хугдитриха, Вальтхари, Дитриха Бернского. Здесь освобождаются волевые силы. Хотя мы и не знаем нашей predetermined Норнами судьбы, но за добро стоит биться. Меч предстает как символ силы Я. Впервые ученик слышит о великих эпосах средневековья, таких как Песнь о Нибелунгах или Парсифаль, к которым он снова вернется в старших классах.

Среди взрослых часто возникает вопрос о правомерности знакомства учеников после лежащей в основе нашей культуры истории творения Ветхого Завета с довольно чуждой германской мифологией. Не создаст ли это путаницы? Но гора выглядит с разных сторон по разному и тем не менее остается одной и той же. Так и народы древности прибегали к разным образам, описывая происхождение мира, причем никому здесь нельзя отказать в справедливости картины. Если для настроения рассказать классу о жизни древних германцев, то возрастет и интерес к преданиям этого народа.

Германская культура как тема 4 класса живет не только в рассказах на главном уроке, но подхватывается и на родной речи (аллитерации), языке (руны) и рисовании форм (ленточные переплетения).

5 класс: Греческие боги и герои

Ученику 11 лет. Тем самым он минует середину между телесным рождением и совершеннолетием (рождением Я). В это время врач проверяет пульс и дыхание, ибо теперь они впервые приходят к гармоническому соответствию. Но здесь проходит середина не только по возрасту. Все поступки начинают теперь исходить из общего центра. Наблюдается наибольшая - за весь период от школьной до половой зрелости - уравновешенность в существе и облике, и чистая радость к жизни живет во всех

поступках. Ученик понимает мир душой, исходя из сердца, из прилива и отлива сил симпатии и антипатии. Его мнение складывается из приятных и неприятных. Движение крови, краска воодушевления, бледность поражения или скуки - вот непосредственные знаки внутреннего участия ученика. Понимание реального и фантастического соседствуют друг с другом.

Пятикласснику еще свойственно грезящее сознание, между полудремой маленького ребенка и бодрствованием думающего взрослого.

Тема учебного года звучит так: древнегреческая культура. Она объемлет широкий спектр от греческих богов до величественных строф Илиады и Одиссеи. Одновременно на уроках истории рассказываются сюжеты из древнеиндийской, древнеперсидской, вавилонской и египетской мифологии, так что за три года ученик сталкивается с мифами о сотворении мира всех значительных культур.

Греки в эпоху своего расцвета жили в отдалении прекрасному, открывающемуся в чувственном мире. Свидетельством этого являются уравновешенные произведения искусства, дошедшие до нас в архитектуре, скульптуре и поэзии. Душевно-духовно грек переживал этот земной мир не застывшим, но все еще оживленным природными существами - нимфами, фавнами, - и управляемым божественными властями: Зевсом, Посейдоном, Деметрой, Геслиосом и живущей и творящей в мышлении Афиной. В сказаниях боги еще странствуют среди людей - вспомним Филимона и Бавкиду или подвиги Геракла. С того времени, как только сыны богов Орфей, Тезей, Персей, Геракл и другие уходят из человеческого мира, воля богов начинает открываться через Оракулов.

В Троянской битве, в конце концов, побеждает человеческий рассудок. Деревянный конь, мудрая хитрость Одиссея, решил исход десятилетней битвы за город. Затем многолетнее странствие Одиссея, - путь испытания и посвящение. Начинает он богато вооруженным. Изнуренным странником возвращается он после многих горьких испытаний домой, к самому себе.

Еще раз материал для рассказов в образе улавливает душевную ситуацию школьника. В 6 классе врата его духовной родины закроются окончательно, и он окажется стоящим лицом к лицу миру мертвого. Он стоит у очередной грани. Больше уже не заповедь «Ты должен», но стремление «Я хочу найти свое собственное мнение» задает основной тон.

Уравновешенность греческой культуры выражается и в языке гимнов и в эпосе. Ритмически-размеренно несут говорящего от строки к строке шесть повышений гексаметра. Как задиристый, часто неотесанный четвероклассник легко находит путь к аллитерации, так и гекзаметр соответствует одиннадцатилетнему ребенку, живущему в равновесии между миром образов и рассудка. Вплоть до жизненных сил находит ученик 5 класса себе пищу в образах сказаний и ритмах дошедших до нас стихов, регулярно рецитируемых на уроках.

6 класс: от мифа об основании Рима до реальной истории

Ученику 12 лет. Медленно, но верно начинают расти его члены, и вместе с этим ростом он теряет гармоническую «греческую» меру в облике и во всем существе. Мертвый мир перемещается в центр интересов. Одновременно школьник начинает закрывать свое внутреннее от внешнего. Отныне мир рассматривается и судится критически. Однако необходимая для этого, питаемая мышлением сила суждения еще не родилась.

Учебный материал предлагает множество новых предметов, таких как физика, минералогия, геометрия, ручной труд, садоводство. В истории рассматриваются римляне и рождение законов и права. Цель преподавания - средневековье, вплоть до рубежа нового времени. На географии рассматриваются различные климатические зоны Европы и хозяйственный уклад населяющих континент народов.

При всем многообразии учебного плана преподавателю ясно, как мало у него времени на развитие особого материала для рассказов. Однако как раз в этом возрасте, когда ученик так сильно замыкается, возникает необходимость заронить краткими, избранными рассказами искорки света в его раскрывающуюся внутреннюю жизнь. И здесь материал для рассказов дает повод с душевной сердечностью разработать определенные темы и мотивы.

Шестикласснику, вступившему в период, предшествующий половому созреванию, и охваченному внутренней неуверенностью, найти новую опору помогают биографические прототипы. Он знакомится с героями, которые благодаря своей гениальности, мужеству и силой своей человечности смогли подняться над застывшими жизненными рамками и стать спасителями свободы собственных народов. Пример этого дает нам среди прочего римлянин Тит Манлий. Растущее понимание человеческих судеб находит себе пищу в рассмотрении таких фигур как Ганнибал или Цезарь.

Переход от круга Троянских преданий к Римской истории создает Эней. Держа за руку сына, он выносит из горящей Трои своего отца. Позже он находит себе пристанище в Италии. Он соединяет свою жизнь с латинянкой Лавинией и дает начало роду, из лона которого вышли Ромул и Рем, первые римляне. От легендарных основателей Рима шестиклассник постепенно переходит на твердую историческую почву, питаемую источниками и хрониками. Биографические образы, преимущественно из древности и средневековья, сопровождают его весь год. Образцы, данные, например, в народных сказаниях «Добрый Герхард», «Герцог Эрнст», «Прекрасная Магелона» или «Бедный Генрих» закладывают зерна нравственного чувства детей и одновременно помогают пройти сквозь годы внутренней неуверенности. Пробудившаяся сила мышления может найти свое удовлетворение в легенде о Тиле Уленшпигеле или в «Гражданах города Шильды».

В отличие от мифологических историй, где рассказанное предстает как образы духовных событий, при передаче исторических преданий мы призваны скульптурно и индивидуально описать жизненные привычки, виды города и ландшафты, но в первую очередь действовавших в те времена людей, так чтобы они живо предстали перед внутренним взором учеников. Например на уроках географии описание жизни эскимосов или лаппов безусловно расширит взгляд на мир, а биография Нансена или Шлимана дополнит преподавание и воодушевит школьников.

В 6 классе истории еще воспринимаются сердцами детей и не раскладываются на причины и следствия, поскольку эта вторая возможность только-только начинает формироваться. Школьник предчувствует, что человек способен из самого себя включаться в историю. И в нем просыпается вопрос: «А действовал бы я также?» Правильно пережитая история образует фундамент для причинно-следственного исторического рассмотрения в старших классах.

7 и 8 классы: народоведение и биографии нового времени

Школьник вступает в 13 и 14 годы своей жизни. С этого времени начинается его «земная зрелость» (пубертат). Начинает пробуждаться интерес ко всей земле и ее обитателям. Одновременно подросток как никогда чувствует себя оторванным от своего окружения и отброшенным в самого себя. Эта новая жизненная ситуация действует на него настолько обескураживающе еще и потому, что он чувствует связанные с ним ожидания осмысленных и ответственных поступков.

Тем самым он оказывается социально в новой ситуации, без уверенности и опыта смотря в будущее. Однако новорожденные индивидуальные душевные силы дают ему возможность противопоставить миру и окружающим людям по-настоящему личный интерес и зрелую любовь. Учебный план считается с этим жизненным этапом, проводя подростка через школу выработки суждений, опирающихся на восприятие и наблюдение мира. Подходящий материал для этого предлагают такие новые предметы как химия, алгебра, учение о питании. В более широком смысле слова, школьники учатся работать с абстрактными понятиями.

На уроках истории в этом возрасте ученики проходят весь путь от начала нового времени до нашей современности, причем в 7 классе рассматриваются открытия, Ренессанс, Реформация и Французская революция, а в 8 - индустриальная революция и народные судьбы последних столетий.

Жизнь других народов, выступающая в рассказах, открывает перед учеником новые горизонты. Он узнает, как народ справляется с природными и климатическими данностями - иначе говоря, с особенностями среды обитания - и как из этого вырастает социальная атмосфера. Бессознательно он переживает при этом свою собственную ситуацию. В то время как в 6 классе на переднем плане еще в большей мере стояли хозяйственные взаимоотношения, в 7-8 классах освещаются культурные факторы. Насколько по разному мыслят и действуют североамериканцы, африканцы или азиаты. Насколько непохожи жизненные цели и насколько иные духовные акценты.

Материалом для рассказов в 7 и 8 классах служат биографии, на конкретном историческом примере возмещающие недостаток жизненного опыта и показывающие, как сила индивидуальности способна создать нечто новое и повернуть жизнь в сторону добра и блага. Здесь можно искать и пути к более экономному преподаванию, углубляя географию и народоведение биографиями Христофора Колумба, Роберта Скотта, Давида Ливингстона, Генри Стенли, Фритьофа Нансена.

Одновременно с историческими открытиями на заре нового времени переоткрывается и сама Европа, - вместе с началом Ренессанса. Золотой фон в живописи сменяется глубокими ландшафтами. Взгляд художников и зрителей с радостью возвращается к земле. Биографии Микельанжело и Леонардо показывают нам, как художники всю жизнь боролись за согласный с природой стиль живописания или ваяния, и как их произведения, тем не менее, не потеряли своей одушевленности. Проснувшийся общечеловеческий интерес семиклассника с воодушевлением окунается в такие образы, и школьник решается даже на первые попытки копирования великих мастеров, собственным опытом достигая более глубокого взгляда на них.

Восьмиклассник начинает практически примериваться к отношениям, господствующим в современности. Он стоит на пороге юности, когда мир хочется не только пережить, но и понять. В центр его интересов попадают основатели техники, медицины, физики и химии. Вселяющие мужество примеры он находит в биографиях

Джеймса Уатта, Георга Стефенсона, Рудольфа Дизеля, Томаса Эдисона, Вернера фон Сименса, Майкла Фарадея, Альфреда Нобеля, Юстуса Либига, Марии Кюри. Если на уроках истории мы представим ученикам причинно-следственные рассмотрения тех последствий, какие имела для жизни людей например индустриализация, и должны будем рассказывать о нищете и войнах, то особенно важным будет, с другой стороны, рассказать о жизни таких людей, идеализм, храбрость и бескорыстие которых позволили взойти на небосклоне человечества новым ориентирам. Здесь подходят биографии Генриха Песталоцци, Генри Дунанта, Альберта Швейцера, Махатмы Ганди, Мартина Лютера Кинга.

Такие судьбы способны поддержать и насытить проснувшийся идеализм подростков и помочь им удержаться от сползания в пропасти современности.

Послесловие

На этом завершаются рассказы классного учителя. Мы проследили, как в течение первых 8 классов ребенок проводится от сказок, басен, легенд и преданий к реальному историческому материалу. И одновременно проводится с неба на землю, что соответствует его душевному развитию. В то же время он связывает себя с тем потоком, который лежит в основе нашей культуры и цивилизации. Тем самым ученик получил возможность лучше понять мир и глубже связать себя с ним,- способность, которой как раз недостает в наше время многим молодым людям. Следствие такой потери - внутренняя пустота и растерянность.

Биографии выдающихся людей пробуждают душевную жизнь подростка и помогают понять самого себя и обрести предчувствие своей судьбы. На таких примерах он узнает, как можно стать скульптором и архитектором своей жизни, и при этом не оказаться внутренне парализованным такой интенсивной работой над собой.

Естественно, на протяжении этих 8 лет рассказы учителя все больше побуждают к самостоятельному чтению. Так что в конце всегда остается вопрос: сколько и как долго следует рассказывать?

Также как и в любом другом предмете и здесь есть две крайности слишком сухого и слишком пересыщенного изложения. И та и другая несут в себе негативные последствия, обсуждаемые в педагогических лекциях Рудольфа Штайнера.

Можно просто представить себе то состояние внутреннего ожидания хорошей истории, которое так и остается неудовлетворенным за переизбытком другого на первый взгляд важного содержания. Противоположность этому - страдание от необходимости слушать, когда интерес уже давно удовлетворен, и ноги и руки, исстрадавшиеся по движению, сами собой начинают просыпаться.

По второму поводу следует еще не терять из виду общую перегрузку восприятия как следствие жизни в сегодняшнем слишком техническом и электронном мире. Современные школьники плохо слушают, если только содержание или стиль непосредственно не тронут их. Однако успех здесь рождается только в конкретной ситуации класса. Поэтому рассказ для рассказчика - это всегда диалог со слушателями, и ответ должен гласить: пока я способен затрагивать души школьников, я годен как рассказчик и преподаватель.